

Чжао Вэньци и Лу Юньюнь почувствовали, что их сердца заколотились.

С чувством глубокой обиды и горьким выражением лица Лу Юньюнь сказала: "Я не понимаю, что вы сказали. Мы ничего не сделали. Пожалуйста, не обвиняйте хороших людей".

Чжао Вэньци обильно вытерла бисеринки пота со своего лица. Все они были одеты в толстые и тяжелые костюмы. Погода была очень жаркой, и все мучились от изнуряющей жары. В довершение к этой пытке они были окружены кругом огненных горелок. Постоянный жар давил на них и очень быстро высасывал влагу из их тел. Он почти иссушил их.

Чжао Вэньци прорычал сквозь стиснутые зубы: "Правда. Что бы вы ни хотели сказать о нас, мы не можем защитить себя. Мы просто обычные люди в команде, на которых никто не обращает внимания, мы будем благодарны только за то, что над нами не издеваются".

Никто не мог обвинить их в том, чему не было реальных доказательств, если только они сами не признали это добровольно.

К тому же, не было особого вреда в том, чтобы сыграть несколько трюков.

Юэ Тинфэн холодно рассмеялся. "Хаха... Обвиняешь? Даже если я обвиню тебя, что ты сможешь с этим поделать? Я был там и наблюдал, а вы все посмели издеваться над моей девочкой. А если бы меня не было рядом? Янь Цинси была бы обречена на издевательства".

Внезапно Юэ Тинфэн понял, что Янь Цинси не такая уж и крутая.

Эта женщина никогда не проявляла инициативу, чтобы причинить кому-то вред. Все ее поступки были лишь контратаками после издевательства. На самом деле... Она была большой душой.

Чжао Вэньци закричал: "Генеральный директор Юэ, Янь Цинси вам что-нибудь сказала? Не слушайте ее. Эта женщина злая. Она не могла смириться с тем, что другие живут лучше, чем она. Вы знаете, что она спала со всеми мужчинами из команды? Даже эту роль она получила в обмен на свое тело. Она..."

Юэ Тинфэн резко встал и с отвращением посмотрел на Чжао Вэньци. "Впервые слышу, что роль, которую я дал своей женщине, она получила в обмен на то, что переспала с кем-то".

Как только он закончил, голос Чжао Вэньци прервался.

Лу Юньюнь сильно закусила губу, на ее лице появилось беспокойство.

Юэ Тинфэн взглянул на время. Он был нетерпелив и не мог больше смотреть на этих девушек.

"Береги ее, это может быть твой последний поступок", - сказал Юэ Тинфэн.

Затем он повернулся к окружающим его людям и скомандовал: "Охраняйте их. Следите за тем, чтобы никто из них не ушел, пока не сойдет слой кожи".

Лу Юньюнь смотрела на спину Юэ Тинфэна, стиснула зубы и громко закричала: "Генеральный директор Юэ, генеральный директор Юэ... Простите, это все моя вина. Пожалуйста, пожалуйста, прошу вас, простите их. Они просто пытались помочь мне. Они не хотели этого. Мы не ожидали... что Цинси получит тепловой удар. Так жаль... Я прошу вас, пожалуйста, простите нас".

Бедная Лу Юньюнь плакала от всего сердца. Ее волосы, пропитанные потом, прилипли к лицу. В таком хрупком состоянии она выглядела очень красивой.

Она умоляла всех и брала всю вину на себя. На самом деле, она тут ни при чем. Девушки пытались помочь ей, а она не участвовала.

Юэ Тинфэн считал ее отвратительной, претенциозной и пытающейся произвести на всех впечатление. Он считал, что она не хочет работать ради того, чего так сильно хочет. Вместо этого она манипулировала людьми, заставляя их делать грязную работу, а сама оставалась в стороне и наслаждалась плодами. Она была такой скотиной, что ей нельзя было давать шанс остаться рядом.

Чжао Вэньци был тронут Лу Юньюнем. "Юньюнь, это не твоя вина. Не говори больше. Мы не сравнимся с Янь Цинси, этой дрянью".

Юэ Тинфэн ушел. Чжао Вэньци скрежетала зубами от ненависти. "Эта дрянь, я ее так просто не отпущу".

Юэ Тинфэн явно был тем, кто наказал их. Однако обычно люди придирались к слабым, а не к сильным. Они прекрасно знали, что не могут сравниться с Юэ Тинфэном, и не смели даже пытаться выступить против него. Поэтому они направили всю свою ненависть на Янь Цинси и сделали ее мишенью.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2176055>